

Шарапов Александр Владимирович

Аспирант, Тверской государственный

университет

(Тверь, Россия)

E-mail: Sha-77@mail.ru

Sharapov Alexander Vladimirovich

Post-graduate student,

Tver State University

(Tver, Russia)

E-mail: Sha-77@mail.ru

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРИЗНАКИ И ТИПОЛОГИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ**

**PSYCHOLOGICAL AND
PEDAGOGICAL SIGNS AND
TYPOLOGY OF EXTREMIST
PERSONALITY**

Аннотация. В статье приведены признаки и типология экстремистской направленности личности. В качестве основы проявления экстремистской направленности анализируются деструктивные особенности ее развития. В работе представлена классификация характерных признаков проявления экстремистской направленности личности и предложены методики для их диагностики. В статье дано описание процесса формирования экстремистского сознания: от возникновения негативизма у индивида, до формирования деструктивной идеологии.

Ключевые слова: экстремизм, признаки экстремизма, типология экстремизма экстремистская идеология, негативизм, диагностика экстремистской направленности личности

Abstract. The article presents the signs and typology of extremist orientation of the individual. As the basis of manifestation of extremist we analyze the destructive features of their development. The paper presents a classification of signs of extremist orientation of the individual and suggests methods for their diagnostics. In article the description of process of formation of extremist consciousness is provided: from the emergence of negativism in the individual, till the formation of the destructive ideology.

Keywords: extremism, signs of extremism, typology of extremism, extremist ideology, negativism, diagnostics of personality direction

Введение

В настоящее время проблема экстремизма становится общемировой проблемой, что, к сожалению, для современной России принимает все более актуально острый характер. Мнения различных экспертов об истоках возникновения и проявления этой глубокой деформации личности имеют зачастую полярные представления: от социально-экономических проблем до духовной опустошенности общества. Не отрицая значимость иных исследований, в настоящей статье предпринята попытка рассмотреть данную проблематику в психолого-педагогическом контексте, проанализировав характерные особенности, свойственные личности экстремистской направленности и на основе этого предложить типологию становления деструктивного сознания человека. Это могло бы помочь педагогам-психологам в последующей разработке коррекционных и профилактических мероприятий упреждения негативистской направленности личности в условиях образовательной среды.

Основная часть

Анализ теоретических источников позволил нам выявить несколько психолого-педагогических признаков, характерных для носителей экстремистских наклонностей.

Первой особенностью, являющейся во многом источником для развития экстремистских наклонностей, является острое чувство неудовлетворения природосообразных потребностей индивида, проявляющееся как фрустрация [4], [5, с. 12]. Нервно-психическое напряжение ребенка способствует появлению у него уже на ранних этапах становления личности негативизма, проявляющегося в виде открытых протестных настроений: капризности и/или упрямства [8, с. 131–133]. Диссертационное исследование Т.П. Скворцовой доказывает логику появления устойчивых деструктивных форм поведения по отношению к окружающему миру в результате рассогласованного педагогического взаимодействия [12, с. 131]. Определяющее значение имеют особенности восприятия человеком окружающего мира: при экстрапунитивном (внешнем и обвиняющем) ответе человек будет искать препятствия в окружающем мире, а при интрапунитивном (самообвиняющем) отражении субъект будет испытывать чувство вины и угрызения совести, когда человек агрессию направляет по отношению к себе вплоть до аутоагрессии [13, с. 8–9]. Причем, как те, так и другие проявления будут носить разрушительный характер, поскольку связаны со следующим признаком – контрастно-категоричным мышлением. Ю.М. Антонян с этим связывает появление жесткой системы ценностных предпочтений, отрицающих широкий спектр чувственных переживаний и ведущих к формированию ригидных когнитивных установок: черное или белое, истина или ложь, свои или чужие [16, с. 99].

Характерная особенность экстремистской направленности личности проявляется в доминирующей стратегии общения человека с окружающими, что отнюдь не всегда включает в себя открытое противоборство. Так, К. Хорни отмечает, что иногда оно может быть в виде добрых советов или пробуждении инициативы в окружающих людях [14, с. 402]. Здесь важным фактором будет наличие эгоизма (нарциссизма) с признаками алекситимии как неспособности осознать свои эмоции, чувства, потребности, намерения [15, с. 23–52], [16, с. 146], [17]. Внутренние установки такого субъекта, его идеологическая направленность становятся первично ригидными: в случае если окружающие люди не разделяют такое видение, то они подвергаются презрению, преследованию и ненависти. Педагогическими же причинами этих негативных проявлений, по мнению ряда исследователей [3, с. 22], [6, с. 25], [9] становятся нарушения процесса воспитания: а) потеря родителями ценностно-смысловых ориентаций как конституирующего компонента личности, обеспечивающего единство и взаимосвязь внутриличностного и внешнего мира; б) субъективная неспособность значимых взрослых (педагогов и родителей) проявлять ответственность в конкретных жизненных ситуациях, влиять на конкретные события как собственной жизни, так и жизни своих детей; в) утрата способности быть примером для подражания в духовно-интеллектуальном развитии своих детей; г) увеличивающийся разрыв между возрастающей самостоятельностью детей на фоне угасающего эмоционального принятия и усиливающейся критичности к ним взрослых.

Таким образом, мы вычленили характерные психолого-педагогические особенности, свойственные личности экстремистской направленности. В приведенной ниже таблице мы попытались отобразить их признаки в соответствии с рекомендуемыми диагностическими методиками, которые могут быть применены для своевременного выявления искомого свойства личности (табл. 1).

Диагностические признаки экстремистской направленности индивида

Диагностический признак	Характеристика признака	Методики для диагностики признака
1. Чувство фрустрации (неудовлетворение)	Высокий уровень фрустрации	1) Тест фрустрационных реакций Розенцвейга. 2) Экспресс-диагностика уровня личностной фрустрации (В. В. Бойко)
2. Контрастно-категоричное мышление	Склонность к стереотипным иррациональным установкам мышления. Когнитивная ригидность восприятия (отсутствие гибкости восприятия)	1) Диагностика иррациональных установок Эллиса. 2) Методика диагностики ригидности (Г. Айзенк)
3. Неадекватная самооценка	Крайне завышенная с отрицанием критики, либо чрезмерно заниженная со склонностью думать о себе хуже, чем есть на самом деле	1) Тест Куна-Макпартленда («Кто я?»)
4. Признаки алекситимии и эгоизма (нарциссизма)	- слабая саморефлексия; - склонность (привычка) нарушать личные границы близких; - эмоциональная «глухота» (бесплодность) к себе и окружающим; - высокомерие	1) Опросник патологического нарциссизма, PNI. 2) Торонтская алекситимическая шкала TAS-26
5. Деструктивная стратегия общения	- доминирование стратегии «соперничество» как навязывание своей точки зрения в виде прямого руководства либо запретов; - доминирование стратегии «избегание» как неспособность к эмоциональной отзывчивости и проявления конструктивной инициативы	1) Опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте»
6. Негативизм, враждебность, агрессивность	На ранних возрастных этапах негативизм проявляется в виде упрямства или капризности. Позднее враждебность и агрессивность становятся ментальной ригидной установкой по отношению к окружающему миру. Контекст ситуации не влияет на привычные установки	1) Опросник-наблюдение за частотой проявления негативизма ребенка Скворцовой Т.П. 2) Опросник агрессивности Басса-Дарки
7. Разрушительный экстрапунитивный или интрапунитивный аспект личности	Склонность искать «виновных» во внешнем мире с проявлением агрессии или направлять агрессию на себя (аутоагрессия)	1) Исследование локуса контроля Дж. Роттера 2) Тест фрустрационных реакций Розенцвейга

Проанализируем далее логику возможного появления экстремистской направленности личности на основе выявленных диагностических признаков.

На начальном этапе экстремистская направленность индивида возникает как слабая форма сопротивления рассогласованному воздействию значимых для субъекта лиц и проявляется в форме негативизма как деструктивное проявление на фрустрирующие ситуации. В зависимости от экстрапунитивной или интрапунитивной направленности, реакции могут варьироваться от протестов, бунта и вербальной агрес-

сии до капризов и отчуждения. Поскольку чувство фрустрации имеет нерегулярный эпизодический характер, то вероятны переживания в виде аффектов, которые не влияют на формирование отрицательной картины мира в целом. Необходимо подчеркнуть актуальность проблемы формирования компетентности педагогов в сфере детско-родительских отношений, профилактические воздействия которых в педагогической среде могут направляться на признание и принятие самобытности личности, выстраивание на этой основе доброжелательных и конструктивных отношений.

Второй этап закрепления экстремистской направленности характеризуется продолжающимися (принимающими хроническую форму) переживаниями ситуаций рассогласования, связанными с чувством фрустрации. Причем субъективно негативное переживание усиливается по интенсивности и глубине, вовлекая личность выстраивать систему внутриличностной защиты, призванной оградить сознание от травмирующих внешних и внутренних факторов, приводящих к тревоге и дискомфорту [10, с. 14]. Так из природосообразной эмоциональной центрации – эгоцентризма ребенка возникает и укрепляется процесс эмоциональной ригидности (а затем и тупости) – эгоизм (нарциссизм). Так, хронически авторитарная (гиперопека) или либеральная (гипоопека) коммуникативная среда провоцирует закрепление реакции сопротивления и защитной агрессии, что способствует формированию свойственного таким натурам эгоизма и фиксирует внимание субъекта на удовлетворении собственных потребностей вне ориентации на потребности окружающих, обесценивая переживания и ценности других людей, нивелируя эмоциональную отзывчивость по отношению к ним. Происходит закрепление эмоционально ригидных шаблонов отношения, что и порождает эмпатическую глухоту будущего экстремиста, упрощая его картину мира до узко индивидуальных интересов, нарушая законы нравственности. Такие люди внешне (социально) могут выглядеть адекватными и даже дружелюбными (формально выполняющими правила этикета), за исключением тех случаев, когда затаенная ярость ожидает и находит неожиданный повод для выплеска накопившегося негативизма в крайней форме его проявления. Например, незначительная ссора с одноклассником может привести к его жестокому (несоразмерному «вине») избиению; или приветливый ребенок будет пойман за садистскими изощренными издевательствами над бездомными животными; или у спокойного подростка внезапно появятся характерные порезы на руках. Иными словами, внешняя вроде благополучная социальная маска будет диссонировать с деструктивным поведением – цинизмом, сарказмом, агрессивным или аутоагрессивным поведением, фиксацией на отдельных разрушительных постулатах и иных проявлениях. Внимательные к эмоциональной сфере воспитанника педагоги могут скорректировать подобные признаки. Для дальнейшей педагогической работы понадобятся довольно серьезные психолого-педагогические меры – индивидуальная и групповая работа, направленная на создание безопасных психологических условий для проявления подавленных чувств и мыслей, коррекцию мотивационной и когнитивной сферы, вовлечение в социально одобряемую деятельность и др.

Сложным для диагностики и тем более для реабилитационных воздействий будет третий этап становления экстремистской направленности личности, который характеризуется хроническим субъективным чувством фрустрации, идеализацией собственных представлений на фоне обесценивания ценностей окружающих людей, формирование контрастно-категоричного шаблонного мышления. Эти и другие факторы логично в своем закреплении приводят к появлению деструктивной идеологии индивида, об актуальности которой упоминает ряд авторов [2, с. 36], [7, с. 33]. Человек, измученный внутриличностными конфликтами и противоречиями, бессознательно ищет способ оправдания, «узаконивания» своего невыносимого состояния. Субъек-

тивная идеология позволяет индивиду не просто «получить высшие полномочия» на право собственного существования, что наделяет его правом осуждения и наказания людей, не разделяющих подобных взглядов. Структурированность и ясность верования имеет вторичную роль: главное, что ей отдаются все душевные силы индивида, вся его психоэмоциональная энергетика. Возможно для одного человека это будут догматы, основанные якобы на учении Ислама, призывающие мученическим путем «покарать неверных», для другого – вера в первичное признание какой-либо нации, ведущей к дискриминации остальных и так далее. Фиксированный идеологический фетишизм замыкает порочный ментальный круг экстремиста. Деструктивная, категоричная, подчиняющая все окружение субъективная «идеальная идеология» – ключевой признак третьего этапа. Третий уровень – это потенциальная готовность к переходу от экстремистских взглядов непосредственно к экстремистскому поведению вплоть до терроризма.

По мнению М.М. Решетникова, экстремистами в абсолютном большинстве становятся «молодые люди в возрасте около 20 лет — плюс-минус пять лет» [11, с. 341]. Нижняя граница данной возрастной периодизации – время закрепления характерологических акцентуаций личности, поиск социальной самоидентификации, проявляющийся как «нравственный вакуум», что неминуемо заполняется разрушительными тенденциями сложившегося деструктивно-деформированного опыта общения у индивида. Поскольку в нормы социальной действительности не вписываются негативные критерии, зачастую экстремист пребывает в двух реальностях: в первой он ведет обычную жизнь, может работать или учиться, общаться и встречаться с представителями противоположного пола, быть «интеллигентным и воспитанным», не ввязываться в бытовые конфликты; во второй реальности индивид ощущает себя причастным к великому и идеальному, где он себя чувствует носителем особенной идеи, которая может обсуждаться только с такими же приверженцами, испытывающими презрение и ненависть к остальным. Вероятно, именно по причине «двойственности жизни» люди, окружавшие экстремиста, часто описывали его как «нормального» человека, не подозревая за ним ничего разрушительного. Так отзывались о Варваре Карауловой, которая со студенческой скамьи устремилась в «прекрасное далеко» за своим возлюбленным в ИГИЛ, об отличнике и спортсмене Сергее Гордееве, который вернулся в школу с ружьем и убил педагога, о поваре Акбаржоне Джакилове, который совершил кровавый теракт в метро в Санкт-Петербурге.

Чтобы положительно воздействовать на личность, находящуюся на третьем этапе понадобятся значительные педагогические усилия, требующие творческого осмысления педагогической теории и практики. Таковой может быть арт-педагогическая концепция [1], позволяющая создать условия творческого прикосновения к истории преобразования человека, его системе ценностей, национальным и семейным устоям, фактам биографии, чувствам и эмоциям, обнаруживающим нравственно-ценностную «точку опоры» и сдвинуть раскаленный экзистенциальный пласт экстремистской действительности в сторону его критического рационального переосмотра, переоценки моральных и идеологических постулатов, принятия истинно гуманных ценностей и целей.

Учитывая последовательность становления экстремистской направленности личности, представим далее в таблице типологию экстремистской направленности личности на основе характерных особенностей ее проявления (табл. 2).

Типология экстремистской направленности личности

Тип А (первично выраженная экстремистская направленность личности)	
Признаки	Особенности проявления
1. Фрустрация	Доминирующее чувство неудовлетворенности базовых потребностей индивида
2. Негативизм	Проявление открытых протестов и сопротивления в виде капризности, упрямства и отчужденности. Первичные признаки неспособности вербализовать свои эмоции и чувства (признаки алекситимии)
3. Защитная агрессивность	Проявление сопротивления эмоционально аффективного (защитного) характера
4. Эгоизм	Стремление к удовлетворению собственных потребностей в ущерб окружающим
Тип В (устойчиво выраженная экстремистская направленность личности)	
Признаки	Особенности проявления
1. Фрустрированное состояние	Чувство хронического неудовлетворения базовых потребностей личности
2. Агрессивность/враждебность	Демонстрация внешнего благополучия при неожиданном проявлении необоснованной ярости и жестокости к окружающим, актуализация «образа врага»
3. Деструктивная манера общения	Желание доминирования и/или подавления оппонента, отказ либо формализация эмоционально доброжелательных контактов (избегание)
4. Неадекватная самооценка	Крайние показатели (неадекватно завышенная, либо неадекватно заниженная)
5. Контрастно-категоричное мышление	Фрагментарные (дискретные) иррациональные установки идеологической направленности, категоричность суждений
6. Признаки эгоизма (нарциссизма)	Слабая саморефлексия, высокомерие, презрение и ненависть к оппонентам, поиск внешней опоры в сообщниках (принадлежность к деструктивной группе)
Тип С (крайне выраженная экстремистская направленность личности)	
Признаки	Особенности проявления
1. Хроническое чувство фрустрации	Акцентуировано острое чувство неудовлетворенности своих потребностей
2. Контрастно-категоричное мышление	Сложившаяся иррационально деструктивная картина мира. Четкая, непримиримая и категоричная приверженность разрушительной идеологической модели (от индивидуальной до групповой и глобальной)
3. Выраженные признаки алекситимии и эгоизма (нарциссизма)	Эмоциональная тупость. Эмпатическая глухота. Отсутствие сочувствия. При этом могут быть отличные манипулятивные навыки и внешняя харизма, как у человека крайне нарциссического склада
4. Деструктивная манера общения	Полностью отвергается равенство с оппонентом, зачастую без вхождения в открытое противостояние. Деление только на «своих и чужих». Властность как тупое подчинение и подчиненность
5. Агрессия/враждебность	Внешне может слабо проявляться, как стремление сохранить до удобного случая всю свою ненависть к миру или агрессию по отношению к себе (в зависимости от экстрапунитивной или интрапунитивной направленности личности)

Выводы

В заключение можно отметить, что выделение признаков, свойственных личности с экстремистскими наклонностями может иметь практическое значение в педагогическом процессе, что поможет идентифицировать ключевые деструктивные особенности индивида и моделировать арт-педагогические условия формирования согласованного субъект-субъектного взаимодействия (учитель – родитель – ученик). Заметим, что сами по себе признаки лишены важной составляющей: понимания логики развития экстремистских тенденций в динамике их становления. Типология экстремистской направленности включает лишь этапы становления экстремистских наклонностей и призвана привлечь внимание педагогического сообщества к прогнозированию ее возможных негативных последствий и разработке комплекса профилактических педагогических мер.

Литература

1. Анисимов В.П. Арт-педагогика нравственности. Тверь: ТвГУ, 2010. 320 с.
2. Аристархова Т.Е. Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1–2. С. 32–37.
3. Беляева С.И. Клинико-психологические особенности матерей делинквентных подростков: автореф. дис... канд. психол. наук. СПб, 2015. 24 с.
4. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест. 1998. URL: <http://psychology.academic.ru/2793/%D1%84%D1%80%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>
5. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. №10. С. 4–17.
6. Ермолаева Е.Г. Изменение ценностно-смысловых ориентаций родителей как фактор коррекции нарушений семейного воспитания подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. 27 с.
7. Зеленев Ю.Н. Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: автореф. дис... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2014. 39 с.
8. Клейникова Т.П. Детский негативизм: признаки и причины его проявления // Научный диалог. 2013. №8. С. 131–139.
9. Марковская И.М. Психология детско-родительских отношений: монография. Челябинск, Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 91. URL: <http://disus.ru/knigi/5918-3-markovskaya-psihologiya-detsko-roditelskikh-otnosheniy-monografiya-oglavlenie-vvedenie-glava-istoricheskie-kulturalnie-aspe.php>
10. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
11. Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. 352 с.
12. Сковорова Т.П. Арт-педагогические условия взаимодействия субъектов образовательного процесса в профилактике негативизма детей дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород: НовГУ, 2017. 172 с. URL: <http://www.novsu.ru/file/1265045> (Дата обращения 12.04.2017)
13. Фрустрация: Понятие и диагностика. Омск: ОмГУ, 2004. 68 с.
14. Хорни К. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. Психология женщины. Невротическая личность нашего времени. М., 1997. 496 с.
15. Хотчикс С. Адская паутина: Как выжить в мире нарциссизма. М.: Класс, 2013. 248 с.
16. Экстремизм и его причины. М.: Логос, 2010. 288 с.
17. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/1497/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%8F

References

1. Anisimov V.P. *Art-pedagogika npravstvennosti* [Art pedagogy of morality: monograph]. Tver, 2010. 320 p.
2. Aristarkhova T.Ye. Osnovnyie cherty i osobennosti molodozhnogo ekstremizma [Main features and characteristics of youth extremism]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki* [News of Tula State University. Economic and legal sciences], 2014, no. 1–2, pp. 32–37.
3. Bel'aieva S.I. *Kliniko-psikhologicheskie osobennosti materei delinkventnykh podrostkov: avtoref. diss. ...kand. psikh. nauk* [Clinical and psychological characteristics of delinquent mothers. Dr. dis.]. St Petersburg, 2015. 24 p.
4. Golovin S.Iu. *Slovar' prakticheskogo psikhologa* [Dictionary of applied psychologist], 1998. Available at: [http : //psychology.academic.ru/2793/%D1%84%D1%80%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F](http://psychology.academic.ru/2793/%D1%84%D1%80%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F)
5. Davydov D.G. Prichiny molodozhnogo ekstremizma i ego profilaktika v obrazovatel'noi srede [The causes of youth extremism and its prevention in the educational environment]. *Sotsiologiya obrazovaniia* [Sociology of Education], 2013, no.10, pp. 4–17.
6. Iermolaieva Ie.G. *Izmeneniie tsemnostno-smyslovnykh orientatsii roditeli kak faktor korrektsii narushenii semeynogo vospitaniia podrostkov: avtoref. diss. ...kand. psikh. nauk* [Change in the value-semantic orientations of parents as a factor in correcting violations of family upbringing of adolescents. Dr. dis.]. Ekaterinburg, 2008. 27 p.
7. Zelenov Iu.N. *Teoriia i praktika pedagogicheskoi profilaktiki ekstremistskikh proiavlenii v molodozhnoi srede v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniia: avtoref. Dis.... dok. ped. nauk* [Theory and practice of pedagogical prevention of extremist manifestations in the youth environment in the system of continuous vocational education. Dr. dis.]. Ekaterinburg, 2014. 39 p.
8. Kleinkova T. P. Detskii negativizm: priznaki i prichiny ego proiavleniia [Children's negativism: signs and causes of its manifestation]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2013, no. 8, pp. 131–139.
9. Markovskaia I.M. *Psikhologiya detsko-roditel'skikh otnoshenii: monografiia* [Psychology of child-parent relations: monograph]. Cheliabinsk. Available at: <http://disus.ru/knigi/5918-3-markovskaya-psihologiya-detsko-roditelskikh-otnosheniy-monografiya-oglavlenie-vvedenie-glava-istoricheskie-kulturnie-aspe.php>
10. Nikol'skaia I.M., Granovskaia R.M. *Psikhologicheskaiia zashchita u detei* [Psychological defense in children]. St Petersburg, 2010. 352 p.
11. *Psikhologiya i psikhopatologiya terrorizma. Gumanitarnye strategii antiterrora* [Psychology and psychopathology of terrorism. Humanitarian strategy of anti-terror]. St Petersburg, 2004. 352 p.
12. Skvortsova T.P. *Art-pedagogicheskie uslovia vzaimodeystviia sub"iektov obrazovatel'nogo protsessa v profilaktike negativizma detey doskol'nogo vozrasta. Diss... kand ped. nauk* [Art-pedagogical conditions of interaction of subjects of the educational process in the prevention of negativism of preschool children. Dr. dis.]. Nizhny Novgorod, 2017. 172 p. Available at: <http://www.novsu.ru/file/1265045>
13. *Frustratsiia: Poniatie i diagnostika* [Frustration: concept and diagnostics]. Omsk, 2004. 68 p.
14. Khorni K. *Sobranie sochinenii. V 3 t. T. 1. Psikhologiya zhenshchiny; Nevroticheskaiia lichnost' nashego vremeni* [Collected works. In 3 volumes, vol. 1. Psychology of women. The neurotic personality of our time]. Moscow, 1997. 496 p.
15. Khotchkis S. *Adskaiia pautina: Kak vyzhit' v mire nartsissizma* [Infernal Cobweb: How to Survive in the World of Narcissism]. Moscow, 2013. 248 p.
16. *Ekstremizm i ego prichiny* [Extremism and its causes]. Moscow, 2010. 288 p.
17. *Entsiklopedicheskii slovar' po psikhologii i pedagogike*, 2013. Available at: http://psychology_pedagogiy.academic.ru/1497/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%8F

Примечание: работа выполнена под руководством кандидата педагогических наук, доцента В.П. Анисимова.

Шарапов А.В. Психолого-педагогические признаки и типология экстремистской направленности личности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №6 (81). С. 196–204.

For citation: Sharapov A.V. Psychological and pedagogical signs and typology of extremist personality. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 6 (81), pp. 196–204.